

# ДИСКУРС О ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БЕЛАРУСИ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ КАМПАНИЙ)

Д. С. Плотников

Плотников Дмитрий Сергеевич  
Пермский государственный национальный исследовательский университет,  
ул. Букирева, 15, Пермь, 614990, Россия  
Эл. почта: plotnikov.perm@mail.ru. ORCID 0000-0001-6846-044X

*Аннотация.* В статье характеризуется дискурс о внешнеполитической идентичности Беларуси в ходе президентских избирательных кампаний: как политические элиты воспринимают Россию и Европу, как идентифицируют себя в соотношении с внешнеполитическими силами. Эмпирический материал представляют выступления, заявления, интервью ключевых политических акторов Беларуси. Анализ проводится автором в соответствии с электоральными циклами, а именно выборами президента Беларуси, по 2 критериям: внешнеполитической ориентации на «своих» и противостоянии угрозам со стороны «других». Методологическая новизна статьи заключается в ракурсе восприятия внешнеполитической идентичности, которая рассматривается автором сквозь призму дискурса альтернативных стратегий: преимущественной идентификации Республики с Россией или Европой, а также дискурс о восприятии Беларуси как отдельной цивилизации. В статье выделяются этапы трансформации внешнеполитической идентичности Беларуси. Автор обосновывает смещение внешнеполитической идентичности Беларуси в сторону союза с Россией. В статье показано, что актуализация европейского вектора идентичности во второй половине 2000-х гг. приводит к корректировке внешнеполитического позиционирования с акцентом на суверенность и независимость, угрозы которой видятся как с запада, так и с востока. Сложившаяся система баланса Беларуси между Западом и Россией закрепились через посредничество Минска в урегулировании украинского кризиса в 2014 г. В 2020-е гг. происходит слом системы внешнеполитического баланса Беларуси, которая «примыкает» к России, что признается политическими (оппозиционными) акторами и одновременно считается ими как угроза. Руководство Беларуси, используя риторику враждебности Западу, стремится опереться на поддержку России, при этом сохраняя от нее некую автономию. К середине 2020-х гг. доминирующей становится стратегия восприятия Беларуси как отдельной цивилизации, при сохранении стратегического союза с Россией. Ключевым официальным нарративом президентской избирательной кампании 2025 г. становится риторика сохранения мира для Беларуси.

*Ключевые слова:* внешнеполитическая идентичность, внешнеполитическая стратегия, Беларусь, внешняя политика, западнорусизм, европеизм.

*Для цитирования:* Плотников Д. С. Дискурс о внешнеполитической идентичности Беларуси (на примере президентских электоральных кампаний). *Южно-российский журнал социальных наук.* 2025. Т. 26. № 1. С. 40–55.

## Введение

Белорусская идентичность представляет собой уникальное явление ввиду того обстоятельства, что Беларусь и Россию объединяет общий язык, религия, культура, бережное отношение к советскому периоду, которое контрастирует с процессами декоммунизации и запретами советских символов в соседних республиках. Схожим образом в России и Беларуси интерпретируются события Великой Отечественной войны. Белорусский идентитарный кейс по этим параметрам выглядит атипичным, поскольку в отличие от большинства постсоветских государств в Беларуси конструирование идентичности не вылилось в этнические формы. Независимость Беларуси не привела к стремлению максимально дистанцироваться

от России с целью легитимации собственной государственности. Спустя более чем тридцать лет независимости Беларусь остается частью русского общекультурного пространства.

**Проблематизация.** Возникает закономерный вопрос о причинах подобной идентитарной политики и факторах ее обуславливающих. Почему идентитарный внешнеполитический курс Беларуси выстроился подобным образом? Какие факторы обуславливали треки трансформации внешнеполитической идентичности Беларуси? Под внешнеполитической идентичностью понимаются «идеи и представления... о сложившемся и / или желаемом миропорядке, о месте, роли и статусе государства в мире, о его реальных и потенциальных союзниках, соперниках и врагах, о вызовах, угрозах, опасностях и рисках внешней безопасности» (Прохоренко, 2024, с. 14).

**Методологической** основой статьи являются разработки в области внешнеполитической идентичности, рассматриваемой в качестве «внешнеполитической идеологии, практик стратегического планирования» (Прохоренко, 2024, с. 9). Внешнеполитическая идентичность фокусируется на позиционировании страны в международной системе и поиске себя в этой системе координат. А. В. Павлова определяет внешнеполитическую идентичность как «совокупность представлений государственного актора о самом себе, о своих союзниках и политических оппонентах, о системе международных отношений и о своем месте в ней» (Павлова, 2024, с. 156). Исследования в области внешнеполитической идентичности представлены в работах краснодарских исследователей, указывающих, что «идеи и представления, порой мифологизированные, о сложившемся и / или желаемом миропорядке, о месте, роли и статусе государства в мире, о его реальных и потенциальных союзниках, соперниках и врагах формируют внешнеполитическую идентичность национального государства» (Морозова, 2016). Субъектами, формирующими внешнеполитическую идентичность, выступают политические акторы, вступающие в полемику касательно внешнеполитических ориентиров, в особенности в период электоральных циклов. Как отмечает исследователь А. И. Шаповалова, «радикальный разворот в анализе внешнеполитической идентичности произвело развитие дискурсивного метода... Благодаря ему существенно усилилось субъективное течение в понимании идентичности, понимание ее конструированной природы» (Шаповалова, 2011). Она определяет внешнеполитическую идентичность как «совокупность таких установок, которые формируют идейную платформу внешней политики» (Шаповалова, 2011). В рамках статьи внешнеполитическая идентичность рассматривается сквозь призму соперничества альтернативных стратегий внешнеполитического восприятия Беларуси либо как части общеевропейского, либо общерусского пространства. Помимо этой дуальности формируется дискурс о белорусской цивилизации как самодостаточной исторической общности. Каждая из внешнеполитических идентитарных стратегий предлагает собственное ценностное восприятие Беларуси. Наиболее остро противоборство различных стратегий в области внешнеполитической идентичности проявляется в ходе президентских выборов. Исходя из исследовательского ракурса источниковой базой статьи служат выступления, заявления, интервью политических акторов Беларуси. В статье рассматривается, как политические акторы Беларуси формируют представления о «других» — России и Европе — через систему «друг» / «враг»; «свои» / «чужие».

В понимании стратегии сложилось два подхода. «Сторонники первого сосредоточены преимущественно на целеполагании, второго — на согласовании целеполагания со способами и ресурсами достижения цели» (Белозеров, 2023). Другие авторы указывают, что стратегия включает такие элементы, как «миссия, видение, цели, задачи, ресурсы, инструменты, принятие решений» (Гуторов, Мальцева, 2022). В рамках данной статьи стратегия понимается в качестве синонима целеполагания. То есть внешнеполитическая стратегия представляет собой формирование приоритетных задач в области внешней политики, в контексте внешнеполитической идентичности.

В общественном дискурсе Беларуси выделяют разновариантные модели внешней политики страны (Неменский, 2016). Ряд исследователей указывают на заинтересованность в сохранении российского направления внешней политики Беларуси как со стороны крупных экономических игроков, так и белорусской бюрократии (Скриба, Дроздова, 2020). Среди исследователей широко распространено представление о дуальности белорусской идентичности, понимаемой как соперничество западнорусизма и белорусского национализма (Шимов, 2010; Шаншиева, 2014; Швецов, 2018; Гронский, 2020). А. Крутиков, исследуя историческую политику Беларуси, указывает на три направления восприятия белорусской истории: «Русский мир», «литвинизм» и «белорусская цивилизация» (Крутиков, 2020). Некоторые авторы подчеркивают тесную связь белорусской и российской идентичности на основе общего понимания советского прошлого (Фадеева и др., 2021). К. Е. Коктыш внешнеполитический фактор идентичности в соотношении Европы и России помещает в геополитический контекст (Коктыш, 2021). Ряд работ российских и белорусских авторов посвящен взаимоотношениям России и Беларуси (Мухаметов, 2018; Мануилова, 2019; Царик, 2020). Социолог А. М. Понамарева рассматривает историческую политику Беларуси в контексте борьбы внешнеполитических и внутривнутриполитических нарративов (Понамарева, 2024). Широкий спектр исследований не затрагивает дискурс участников электорального процесса о внешнеполитической идентичности в ракурсе стратегических нарративов о внешней политике.

Цель статьи — охарактеризовать дискурс о внешнеполитической идентичности Беларуси в ходе электоральных циклов сквозь призму соперничества альтернативных стратегий в области внешней политики.

Трансформация белорусской идентичности в целом соответствует этапам идентитарной политики, выделенным в научной литературе применительно к постсоветским государствам европейского пространства (Фадеева, Плотников, 2021), но имеет ряд особенностей.

1. Особая роль России в конструировании идентичности как в истории, так и в современности, а также тесная связь белорусской и российской экономических систем.
2. Неприятие правящими элитами Беларуси структурных реформ в области экономической и политической систем, которые ставятся непременным условием углубления сотрудничества со стороны ЕС и США (условного Запада).
3. Формирование в массовом сознании фундаментальной ценности суверенитета и независимости Беларуси, что обуславливает рамки сближения с внешнеполитическими акторами (границы интеграции).
4. Относительное единство общества (в сравнении с Украиной, Грузией, Молдовой) по вопросам внешнеполитической повестки.

Специфика белорусского идентитарного кейса определяет стадии трансформации белорусской идентичности в период независимости: становление внешнеполитической стратегии в 1990-е и 2000-е гг.; трансформация в период роста международных противоречий в 2010-е; дискурс о белорусской идентичности в первую половину 2020-х, которые и определяют структуру статьи.

### **Внешиполитические идентитарные стратегии Беларуси в 1990-е и 2000-е гг.**

Период с конца 1980-х до середины 1990-х гг. был отмечен курсом на возрождение белорусского языка, создание национально-ориентированной концепции изучения прошлого Беларуси. Проводником подобной политики выступал Белорусский народный фронт «Возрождение», созданный как правозащитная организация, содействующая политике реабилитации жертв сталинских репрессий. В дальнейшем движение оформилось в партию «БНФ», возглавляемую З. Поздняком. Идеологической платформой партии выступали идеи национального возрождения белорусской идентичности, нацеленность на продвижение либерально-демократических реформ и европейского внешнеполитического курса. Внутриполитический и внешнеполитический курс Беларуси с позиции представителя литвинизма и белорусского национализма З. Поздняка в общей форме означал «прочь от России!»: только через размежевание с Россией Беларусь может обрести себя. В этом позиция БНФ во многом сходится с движением «Рух» в Украине или народных фронтов в странах Балтии. Именно такие политические акторы формировали гуманитарную повестку в своих странах, обосновывая нациостроительство через дистанцирование от России. В Беларуси же указанная стратегия столкнулась с противодействием со стороны ряда политических акторов, выдвигавших альтернативные внешнеполитические и идентитарные проекты. Слабость этнонационалистических сил, курс руководства республики на сохранение СССР и критический настрой в отношении реформ М. Горбачева привел к такой характеристике Беларуси того периода, как «Вандея Перестройки» (Адамович, 1988). В начале 1990-х гг. ключевые политические акторы Беларуси по-прежнему ориентировались на Москву. Показательно, что оба кандидата, вышедшие во второй тур президентских выборов 1994 г. — представитель правящего лагеря В. Кебич (поддержанный российскими властями) и на тот момент оппозиционный кандидат А. Лукашенко — отстаивали идеи интеграции с Россией. Сторонник белорусского национализма и «бегства от России», лидер БНФ З. Поздняк получил 12,82%<sup>1</sup> и не прошел во второй тур. Таким образом, к середине 1990-х гг. этнократическая версия конструирования белорусской идентичности оказывается несостоятельной. Тесная экономическая, культурная и историческая близость с Россией приводят к курсу на сближение с Россией, что помогло Республике пережить экономический спад 1990-х гг.

«Восточно-европейский» идентитарный проект потерпел крах вследствие узкой общественной поддержки, что привело к становлению уже в независимой

<sup>1</sup> Сведения об итогах выборов Президента Республики Беларусь I тур — 23 июня 1994 года. *Центральная избирательная комиссия Республики Беларусь*. Режим доступа <https://rec.gov.by/uploads/folderForLinks/archive-elections-prb1994-itogi.pdf>

Беларуси условно «русофильской» идентитарной стратегии, выраженной в сближении с Россией, законодательном закреплении доминирования русского языка, а также сходной с российской историко-культурной политики. Во второй половине 1990-х гг. Россия и Беларусь создают Союзное государство, предусматривающее дальнейшую интеграцию двух стран. Как указывает К. Коктыш, «гуманитарный аспект Союзного государства... заметно укрепил межнациональные теплые чувства» (Коктыш, 2017). Россия прикладывает существенные усилия для развития и поддержания общего гуманитарного пространства двух стран по линии культурного, образовательного, информационного сотрудничества.

На президентских выборах в Беларуси в 2001 г. единственным кандидатом от оппозиции стал руководитель профсоюзов В. Гончарик, который, в отличие от З. Поздняка, не стремился разыгрывать антироссийскую карту, указывая на необходимость дружественных и партнерских отношений двух стран без потери суверенитета и независимости. Таким образом, оппозиционные круги Беларуси осознали пагубность антироссийской риторики, которая плохо воспринимается белорусской общественностью. Согласно официальным данным, В. Гончарик набрал 15,65%<sup>2</sup> голосов на президентских выборах 2001 г., что на несколько процентов больше чем у З. Поздняка в 1994 г.

Идеи белорусских политиков об одновременном сотрудничестве с Россией и Европой выглядели гармонично в условиях курса России на сближение со странами ЕС и США в 1990-е — начале 2000-х гг. Приход к власти В. Путина в России ознаменовался стремлением реализовать на практике принципы Союзного государства, что вызывало опасения со стороны политических элит Беларуси, видевших в подобных шагах России угрозу собственному суверенитету. При этом Беларусь пользовалась льготными экономическими условиями со стороны России в обмен на обещания интеграции в будущем. Разные стратегии России (воспринимавшей всерьез идеи интеграции) и Беларуси (скорее использовавшей эту тему для получения дивидендов при сохранении ставки на суверенитет и свободу рук) привели к серии экономических конфликтов между странами. Стремясь избавиться от опеки со стороны России, А. Лукашенко в 2000-е гг. реформатирует внешнюю политику в сторону «многовекторности», пытаясь лавировать на обозначившихся противоречиях между Россией и Европой. Стремление России конкретизировать план интеграции двух стран в рамках Союзного государства, а также настаивание на солидаризации Беларуси по внешнеполитическим вопросам, чувствительным для Минска, вызывало все большие опасения в Беларуси. Исследователи указывают, что «в позиции Кремля президент Лукашенко усматривает реальную угрозу государственному суверенитету РБ и поэтому проводит единственно возможную в этих условиях политику балансирования между Брюсселем и Москвой» (Цедина, 2011). Позиции ЕС и США в отношении Беларуси предполагают создание некой нейтральной зоны между Россией и странами ЕС / НАТО, что приводит к стремлению подорвать интеграционные проекты Москвы. «Игра с нулевой суммой» стран Запада и России вокруг Беларуси создает выгодные условия последней, которая в 2000-е и особенно 2010-е гг. стремилась извлекать преференции

<sup>2</sup> Результаты выборов Президента Республики Беларусь 9 сентября 2001 г. *Центральная избирательная комиссия Республики Беларусь*. Режим доступа <https://rec.gov.by/uploads/folderForLinks/archive-elections-prb2001-results.pdf>

из обоюдной заинтересованности субъектов мировой политики во внешнеполитическом курсе Минска.

Несмотря на конъюнктурность внешнеполитического курса Беларуси, которая подчинена логике выжимания максимальных предпочтений из партнеров (Запада, России), украинский политический кризис 2004/2005 гг. был воспринят в Минске в качестве экзистенциального вызова, что нашло отражение во внешнеполитической идентичности. «Оранжевая революция» в Украине на рубеже 2004/2005 гг. привела к антиреволюционной риторике со стороны А. Лукашенко. Согласно официальным нарративам, внешний хаос противопоставляется миру и стабильности. На фоне революционных потрясений в Украине и Грузии А. Лукашенко все больше апеллирует к миру и стабильности на вверенном ему «клочке земли», презентуя себя в качестве гаранта спокойствия белорусов. В предвыборный 2006 г. А. Лукашенко отметил, что «мы построили суверенное, независимое государство... в противном случае мы стали бы частью какого-то союза, объединения или же какой-то другой страны»<sup>3</sup>.

На третьих президентских выборах 2006 г. единым кандидатом от оппозиции, лидером движения «За свободу!» стал А. Милинкевич, предвыборная риторика которого сосредотачивалась на критике действующей власти и обещаний демократизации Беларуси. Эти требования вылились в протесты в Минске после президентских выборов 19–25 марта того же года, получившие наименование в прессе «васильковая революция». Относительно внешних оценок А. Милинкевич придерживался осторожного проевропейского курса, позиционируя Беларусь как нейтральную страну, служащую мостом между Западом и Востоком. Исходя из сопоставления риторики В. Гончарика и А. Милинкевича, виден крен в сторону европейского внешнеполитического вектора и запрос на увеличение присутствия белорусской мовы в общественно-политической среде. Данный вектор, как и последующие за президентскими выборами протесты, могут быть обусловлены в том числе расширением ЕС и «оранжевой революцией» в Украине. Эти события усилили европейский вектор идентитарной политики белорусской оппозиции. В то же время правящие круги делали ставку на Россию.

На протяжении первых двух десятилетий независимости внешнеполитическая идентичность Беларуси претерпела ряд трансформаций. Крах «этнонационального» идентитарного проекта, ориентированного на Европу в начале 1990-х гг., привел к закреплению пророссийского курса, сопряженного с продолжением (с советских времен) доминирования русского языка в Беларуси и интенсификации культурно-гуманитарного сотрудничества с Россией. Важным дополнением этого процесса являются экономические дивиденды от восточного соседа, благодаря которым удалось справиться с экономическими вызовами первого десятилетия. 2000-е гг., сопряженные с расширением ЕС в 2004 г. и «оранжевой революцией» в Украине, привели к усилению запросов на европеизацию Беларуси, отраженную в риторике оппозиционных кандидатов. Вместе с тем в этот период политические акторы, включая оппозиционных, воспринимают Россию как важного партнера и союзника Беларуси, позиционируя себя в качестве посредника (моста) между Россией и ЕС.

<sup>3</sup> Фрагменты интервью А. Лукашенко телеканалам БТ, ОНТ и СТВ. *Сайт Президента Республики Беларусь*. Режим доступа <https://president.gov.by/ru/events/fragmenty-intervju-aleksandra-lukashenko-telekanalam-bt-ont-i-stv-5925>

## Белорусские внешнеполитические стратегии (идентичности) в контексте роста международных противоречий в 2010-е гг.

Отсутствие прогресса в области интеграции в рамках Союзного государства, сближение России с США и ЕС в период президентства Д. Медведева и сокращение дотаций со стороны России создавали вызовы сложившейся общественно-политической системе в Беларуси. Критическое отношение к А. Лукашенко Д. Медведев уже не позволяло делать ставку исключительно на союз с Россией. Д. Медведев призывал белорусские власти расследовать многочисленные дела об исчезновении людей, многозначительно добавляя при этом (накануне избирательной кампании в Беларуси) «кто бы ни руководил Россией и Беларуссией, наши народы останутся братскими»<sup>4</sup>. В этих условиях А. Лукашенко пошел на сотрудничество с США и ЕС, стремясь таким образом, нивелировать экономическую зависимость от России. США и ЕС поставили в качестве условий сближения допуск оппозиции на выборы. Протесты в Беларуси после объявления победы А. Лукашенко с требованием проведения новых выборов и отставки действующего президента и их дальнейшее подавление стали важной точкой отсчета политики белорусской идентичности.

В период избирательной гонки белорусская оппозиция сплотилась под лозунгами европеизации Беларуси, а одним из лидеров протеста стал лидер движения «Европейская Беларусь» экс-дипломат А. Санников. Внешнеполитическое видение Беларуси с позиции А. Санникова предполагало движение по европейскому пути. Европейский цивилизационный выбор в его восприятии воспринимается как квинтэссенция решения всех проблем.

Масштабные акции протеста в Минске (получившие наименование «Плошча 2010») привели к еще большему сближению России и Беларуси. Поддержка А. Лукашенко со стороны России контрастировала на фоне солидаризации с протестующими со стороны США и стран Европейского союза. К 2010 г. произошла поляризация власти и оппозиции по вопросам внешнеполитического пути и внешнеполитической идентичности Беларуси. Если власти страны видели себя и свое будущее в приоритетном сотрудничестве с Россией, то оппозиция всецело ориентировалась на поддержку ЕС и США. Внешнеполитические приоритеты определяли ценностное восприятие Беларуси и белорусов как «европейской страны, расположенной в центре Европы» или как «белорусской цивилизации», навеки связанной с Россией и русской культурой. Апелляция к «белорусской цивилизации» в риторике А. Лукашенко происходит спустя чуть больше года с декабрьских протестов. Обращение к этой теме призвано подчеркнуть особую роль белорусской культуры, которая должна занять достойное место в мировой культуре и христианской общности. Таким образом, А. Лукашенко, выстраивая цивилизационный дискурс идентичности, легитимировал Беларусь на международной арене, подчеркивая ее уникальность и отличие не только от Европы, но и от России. В этот период А. Лукашенко имел противоречия не только со странами ЕС и США (наложивших санкции на лидера Беларуси из-за жестокого подавления протестов 2010 г.), но и с российским руководством, а именно президентом Д. Медведевым, известным своими критическими высказываниями в адрес белорусского коллеги.

<sup>4</sup> Медведев потребовал от Лукашенко. *Youtube*. Режим доступа <https://www.youtube.com/watch?v=psj8iEWotw4&t=14s>

Медийная кампания, направленная на дискредитацию А. Лукашенко, а также присоединение Крыма к России в 2014 г. привели к дальнейшему идентитарному обособлению Беларуси от России. В условиях острого конфликта в Украине риторика А. Лукашенко о стабильности и мире на белорусской земле позволила ему без особых сложностей переизбраться на президентских выборах 2015 г. Во второй половине 2010-х гг. продолжается процесс «удревления» собственной государственности, воспринимаемый как важный инструмент укрепления белорусского суверенитета. Как указывает исследователь А. Крутиков, «в 2016 г. в Беларуси был опубликован цикл научных работ “Истоки белорусской государственности: Полоцкая и Витебская земли в IX–XVIII веках”, по-новому раскрывающий процесс формирования раннегосударственных образований у восточных славян» (Крутиков, 2021).

Ключевая веха исторической памяти Беларуси — память о Великой Отечественной войне и партизанщине — использовалась в утилитарных целях как для нейтрализации критики со стороны Запада, так и стремления добиться экономических преференций от России. В Беларуси образ исторического врага закреплён за условным Западом в лице крестоносцев и немецко-фашистских захватчиков, что в каком-то смысле позволяет А. Лукашенко «обесценить» обвинения представителей ЕС в «антидемократичности» белорусской власти (Плотников, 2018). Для политических элит Беларуси также характерно использование памяти о Великой Отечественной войне в качестве средства легитимации внешнеполитического курса и создания образа «осажденной крепости» (Плотников, 2020). На праздновании Дня Победы в Минске А. Лукашенко часто поднимает тему угроз, исходящих от коллективного Запада. В дискуссиях же с российским президентом, обращаясь к теме Великой Отечественной войны, он стремится создать образ друга и братского народа в лице Белоруссии — народа, который вместе с русскими воевал с фашизмом, не забывая при этом предъявлять экономические счета.

Присоединение Крыма к России, как и сложности двусторонних отношений первой половины 2010-х гг., привели к трансформации политики идентичности Беларуси, ставшей в большей степени уделять внимание «удревлению» государственности. Акцент на Полоцком княжестве как истоке белорусской государственности, замена георгиевских ленточек на белорусские символы, позиционирование Минска как переговорной площадки между Западом и Россией — все эти действия были призваны подчеркнуть уникальность белорусской цивилизации, исходя из которой высшей ценностью Республики должны были стать ее независимость и суверенитет.

### **Дискурс о белорусской внешнеполитической стратегии (идентичности) первой половины 2020-х гг.**

Украинский кризис 2014 г. власти Беларуси использовали для восстановления отношений с ЕС и США (Беларусь попала под санкции, а с ее лидером ведущие политические акторы стран Запада предпочитали не встречаться в период с 2010 по 2014 г.). Пиком улучшения отношений Беларуси с ЕС и США стал 2019 г., когда в Минске прошли «II Европейские игры», и начало 2020 г. (в феврале Минск посетил руководитель госдепа США Майк Помпео, что означало отказ США и их союзников от попыток изолировать Минск). Как и в 2010 г., потепление отношений

между Беларусью и странами Запада — затишье перед бурей, а именно массовые акции протеста после президентских выборов летом — осенью 2020 г.

В ходе избирательной кампании о своих президентских амбициях заявили не только представители внесистемных сил (например, блогер С. Тихановский), но и системные акторы (председатель правления «Белгазпромбанка» В. Бабарико и бывший руководитель предвыборного штаба А. Лукашенко, а затем сооснователь Парка высоких технологий В. Ципкало). Согласно некоторым социологическим опросам, наиболее популярным кандидатом среди оппозиции был В. Бабарико, деятельность которого тесно связана с российским «Газпромом», а сам кандидат рассматривался как устраивающий Россию. В. Бабарико в ходе избирательной кампании сфокусировался на внутрибелорусских темах, касательно внешнеполитического курса его фокус был сосредоточен на позиционировании Беларуси как нейтральной страны. Для достижения нейтралитета Беларусь, согласно его оценкам, должна выйти из ОДКБ и диверсифицировать экономику для снижения зависимости от России. Внешнеполитическое позиционирование Беларуси со стороны В. Бабарико предполагает конструктивное сотрудничество со всеми заинтересованными сторонами, без выраженного внешнеполитического выбора. В. Ципкало, выпускник МГИМО, бывший дипломат и сотрудник Исполнительного секретариата СНГ в период избирательной кампании позиционировал Беларусь как стратегического союзника России, не отказываясь от этого курса после гипотетической победы на выборах. Его критика была смещена на белорусские власти, которые некомпетентно использовали предоставляемые Россией льготы. Блогер С. Тихановский, фокусируясь на критике действующего президента, в области внешней политики предлагал «дружить со всеми», указывая на то, что Беларусь не должна интегрироваться с Россией, а отношения должны строиться на равноправной основе. Таким образом, в отличие от избирательных кампаний в Украине или Грузии, все ключевые политические акторы Беларуси в ходе избирательной кампании 2020 г. подчеркивали важность и значимость взаимоотношений России и Беларуси как стратегических партнеров. В. Бабарико и С. Тихановский указывали на необходимость диверсификации внешних связей и ухода от односторонней ориентации на Россию. Вместе с тем С. Тихановский подчеркивал братский характер отношений двух народов, а В. Ципкало утверждал, что у него много друзей среди политического круга России.

В ходе протестов в Беларуси С. Тихановская, ставшая единственным кандидатом от оппозиции, указывала, что в белорусских протестах нет геополитической составляющей. Она высказывала готовность выстраивать контакты с российской стороной. Позиция С. Тихановской, как и других представителей оппозиции в отношении России, основывается на положительном отношении подавляющего большинства белорусов 82% (Астапеня, 2020) к России. Риторика С. Тихановской начинает меняться после 2022 г. в сторону ужесточения, что объясняется ее зависимостью от Евросоюза. При этом согласно социологическим замерам поддержка идей евроинтеграции Беларуси остается на низком уровне — 10–20% (Тараторин, 2024).

Экономические субсидии Беларуси со стороны России и поддержка А. Лукашенко в ходе акций протеста в 2020 г. не привели к поляризации внешнеполитического дискурса в 2020 и 2021 гг. В ходе предвыборной кампании 2020 г. не только представители системной оппозиции, но и простые участники указывали на важную роль России для Беларуси, воспринимая восточного соседа как

важного партнера, с которым должны быть стратегические отношения. Были и те, кто подчеркивал этнокультурную близость двух народов. Анализ позиций ключевых политических акторов Беларуси начала 2020 г. показывает отсутствие в массах широкого запроса на националистическую риторику, что отличает страну от украинской, грузинской, латвийской или молдавской политики. Поддержка Россией А. Лукашенко в ходе протестов 2020 г. сыграла одну из ключевых ролей в сохранении его властного положения. Вследствие санкций, наложенных странами ЕС и США на белорусское руководство после 2020 г., А. Лукашенко становится более зависим от политики России, теряя возможности маневрирования на противоречиях ведущих политических акторов. Санкции ЕС и США в отношении Беларуси после февраля 2022 г. способствовали еще большему сближению России и Беларуси. Ключевым внешнеполитическим нарративом со стороны А. Лукашенко в ходе президентских выборов 2025 г. стала идея сохранения мира в Беларуси, с которой соглашались альтернативные кандидаты на должность президента.

### **Заключение**

Образование независимого белорусского государства обострило дискуссию о выборе внешнеполитического курса (стратегии) Республики в контексте политики идентичности. Слабые позиции в обществе белорусского этнонационализма привели к тому, что он не смог стать основой национальной консолидации (как это произошло в ряде постсоветских государств). Поиск себя и своего места в международной системе со стороны белорусских элит сочетается со стремлением России и ЕС стимулировать тот или иной вектор трансформации белорусской идентичности (условный западнорусизм и европеизм соответственно). В риторике политических акторов Беларуси следует выделить следующие внешнеполитические стратегии:

1. Беларусь есть составная часть европейской цивилизации, задача которой интегрироваться с Европой, дистанцируясь при этом от России (европоцентричная стратегия).
2. Беларусь — отдельная самостоятельная республика, которая, опираясь на ценности суверенитета и независимости, должна выстраивать взаимовыгодное сотрудничество со всеми заинтересованными сторонами, включая Россию и Европу (Запад) — цивилизационная стратегия.
3. Беларусь — это часть общекультурного пространства с Россией, а во внешней политике Беларусь должна ориентироваться преимущественно на союз с Россией, поскольку только в рамках этого союза и поддержки со стороны последней Республика в состоянии отстаивать свои национальные интересы и развивать экономику (стратегия западнорусизма).

Проведенный анализ показывает, что если в 1990-е и 2000-е гг. в белорусском дискурсе доминировало противостояние европоцентричной (З. Поздняк, А. Санников) и западнорусистской стратегий (А. Лукашенко), то в 2010-е гг. наблюдается сближение дискурса вокруг цивилизационной стратегии, которой придерживались как представители правящих кругов, так и оппозиции.

На основании произведенного анализа следует выделить следующие этапы трансформации внешнеполитической идентичности Беларуси (внешнеполитических стратегий):

- 1994 г.— определение ключевых векторов внешней политики (курс на союз с Россией). Курс на союз с Россией был обусловлен логикой исторического процесса в Беларуси, а именно экономическим и культурным переплетением судеб двух народов;
- 2006 г., 2010 г.— поляризация внешнеполитических приоритетов (фактор расширения ЕС, «оранжевая революция», противоречия между президентами А. Лукашенко и Д. Медведевым в 2008–2012 гг.), как следствие — массовые протесты, получившие наименование «Плошча – 2010», на которых звучали лозунги сближения с ЕС;
- 2015 г.— балансирование на противоречиях России — ЕС в условиях украинского кризиса;
- 2020 г.— ведущие политические акторы признают приоритетную роль России при трансформации Беларуси, обозначая в качестве базовой ценности белорусский суверенитет и независимость;
- 2025 г.— доминирует официальная риторика сохранения мира для Беларуси при сохранении стратегического союза с Россией.

В то время как в ряде соседних балтийских республик возобладали настроения «прочь от России», в Беларуси в середине 1990-х гг. победили силы, отстаивающие русскую версию белорусской идентичности, означающую путь строительства гражданской надэтнической нации. Расширение ЕС на соседние с Беларусью страны, «оранжевая революция» в Украине и стремление России продвинуться на пути интеграции двух стран закономерно привели к радикализации конкурирующих проектов белорусской идентичности — западнорусскому и европейскому во второй половине 2000-х гг. Отвергая «европейский» проект как пагубный для ведущих политических акторов, правящие элиты Беларуси стремились сконструировать на основе симбиоза белорусской и русской культуры некую новую идентичность, условно обозначаемую как «белорусская цивилизация», призванную осознать себя отдельной гражданской нацией, главной ценностью которой выступает суверенитет и независимость. К исходу третьего десятилетия власти добились феноменальных успехов на этом пути. Вместе с этим идеи этнонационализма, которые были распространены в начале 1990-х и во второй половине 2000-х гг. (как ответ в том числе и на национальную революцию в Украине), постепенно теряли свою остроту. Поколения белорусов, выросших в независимой стране и употребляющих русский язык в своей повседневной и деловой жизни, не видят в этом угрозы своей идентичности и государственности. Россия при этом, как показал анализ предвыборной риторики кандидатов от оппозиции в 2020 г., воспринимается как важный партнер и близкий сосед, с которым следует вести прагматичное сотрудничество, но не сливаться в единое государство. Беларусь предстает тем уникальным примером на постсоветском пространстве, где за суверенитетом не последовала культурная сепарация, а ценность независимого государства не ознаменовала дистанцирование от России.

### Библиографический список

- Адамович, А. (1988). Оглянись окрест! *Огонек*, 39, 28–30.
- Астапеня, Г. (2020). Как белорусский политический кризис меняет отношение к России. *РСМД*. Режим доступа <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/global-governance/>

- [kak-belorusskiy-politicheskiy-krizis-menyayet-otnoshenie-belorusov-k-rossii/?ysclid=m4i2r4sn5u534298112](https://www.researchgate.net/publication/354298112)
- Белозёров, В. К. (2023). Стратегия как политическое явление и понятие. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*, 25(2), 368–376.
- Гончарик, В. (июль 2001). «Вместе с Россией — В Европу». *Известия*. Режим доступа <https://iz.ru/news/249533>
- Гронский, А. Д. (2020). Белорусский национализм и западнорусизм: проблемы противостояния. *Тетради по консерватизму*, 2, 162–168.
- Гуторов, В. А., & Мальцева, Д. А. (2022). *Современные политические стратегии*. СПб: РХГА.
- Коктыш, К. (2017). Россия и Беларусь: обречены быть вместе. В Т. А. Махмутов (ред.) *Эволюция постсоветского пространства: прошлое, настоящее, будущее: хрестоматия* (с. 29–35). Москва, РСМД.
- Коктыш, К. Е. (2021). Белоруссия: новая геополитическая реальность? *Полис. Политические исследования*, 3, 91–110.
- Крутиков, А. (2020). Концепции истории Белоруссии. II «Русский мир», «литвинизм», «Белорусская цивилизация» *Перспективы*, 4, 66–79.
- Крутиков, А. (2021). Концепции истории Белоруссии. III. «Русский мир», «литвинизм» и «Белорусская цивилизация». Часть 2. *Перспективы*. Режим доступа [https://www.perspektivy.info/history/konceptii\\_istorii\\_belorussii\\_iii\\_russkij\\_mir\\_litvinizm\\_i\\_belorusskaja\\_civilizacija\\_chast\\_2\\_2021-05-21.htm#4](https://www.perspektivy.info/history/konceptii_istorii_belorussii_iii_russkij_mir_litvinizm_i_belorusskaja_civilizacija_chast_2_2021-05-21.htm#4)
- Мануилова, П. В. (2019). Сотрудничество Российской Федерации и Республики Беларусь в сфере культуры в рамках союзного государства. *Постсоветские исследования*, 2(6), 420–428.
- Морозова, Е. В. (2016). Образ другого/чужого в формировании внешнеполитической идентичности (обзор литературы). *Историческая и социально-образовательная мысль*, 8(6/2), 183–186.
- Мухаметов, Р. С. (2018). Российско-белорусская интеграция: внутривнутриполитические причины создания. *Парадигмы и процессы*, 4(33), 157–163.
- Неменский, О. Б. (2016). «Последний союзник»: российско-белорусские отношения на современном этапе. *Контуры глобальных трансформаций*, 9(5), 24–39.
- Осипов, М. (Сентябрь 2021). В Беларуси впервые отмечают День народного единства. *Союз Беларусь/Россия*. Режим доступа <https://rg.ru/2021/09/15/v-belarusi-vpervyue-projdet-den-narodnogo-edinstva.html>
- Прохоренко, И. (2024). Идентичность как ключ к пониманию мировой политики. *Международная аналитика*, 15(1), 11–19.
- Павлова, А. В. (2024). Становление внешнеполитической идентичности де-факто государства: от провозглашения к международно-правовой субъектности (казус Абхазии). *Международная аналитика*, 15(1), 154–173.
- Плотников, Д. С. (2018). Изменение «политики памяти» в государствах-союзниках России на постсоветском пространстве после 2014 года. *Вестник Пермского университета. Политология*, 1, 92–107.
- Плотников Д. С. (2020). Интерпретации прошлого в странах Евразийского Союза в контексте интеграционных процессов. *Центральная Евразия*, 1(4), 51–64.
- Понамарева, А. М. (2024). Историческая политика Республики Беларусь: перипетии эволюции. *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*, 4(16), 95–139.
- Скриба, А. С., Дроздова, А. В. (2020). Белорусская внешняя политика и эволюция внешнеполитической среды. *Пути к миру и безопасности*, 2(59), 150–166.
- Тараторин, Д. (2024 июнь 26) Белорусская оппозиция добивается особого статуса в ООН. *Независимая газета*. Режим доступа [https://www.ng.ru/cis/2024-06-26/1\\_9036\\_status.html](https://www.ng.ru/cis/2024-06-26/1_9036_status.html)

- Фадеева, Л. А., Плотников, Д. С. (2021). Политика идентичности и международная безопасность европейских государств постсоветского пространства. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*, 4(23), 614–629.
- Царик, Ю. Ю. (2020). Политэкономия Беларуси, эволюция белорусско-российских отношений и политический кризис 2020 года. *Пути к миру и безопасности*, 2(59), 133–149.
- Цедилина, Е. (2011). Беларусь после президентских выборов — между Россией и Западом. Режим доступа [https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia\\_i\\_novay/2011\\_01/ECED\\_belorus.pdf](https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2011_01/ECED_belorus.pdf)
- Шаншиева, Л. Н. (2014). Дуализм белорусской идентичности. В Ю. И. Игрицкий (ред.) *Европеизм и национализм в странах Восточной Европы* (с. 7–26) Москва: ИНИОН РАН.
- Шаповалова А. И. (2011). Структура внешнеполитической идентичности государства. В И. С. Семеновко (ред.) *Идентичность как предмет политического анализа* (с. 65–69). Москва: ИМЭМО РАН.
- Швецов, Ю. (2018). Белорусы: два проекта: о закономерностях развития белорусской культуры. *Дискуссии и полемика*, 1 (12), 114–115.
- Швецов, Ю. (2005). *Объединенная нация. Феномен Беларуси*. Москва: Европа.
- Шимов, В. В. (2010). Россия и русские как фактор Белорусской идентичности. *Социология*, 4, 76–84.

Статья поступила в редакцию 18.12.2024  
Статья принята к публикации 25.01.2025

## DISCOURSE ON FOREIGN POLICY IDENTITY OF BELARUS (WITHIN THE CONTEXT OF PRESIDENTIAL ELECTORAL CAMPAIGNS)

**D. S. Plotnikov**

Dmitry S. Plotnikov

Perm State University, Bukireva St. 15, Perm. 614990, Russia.

E-mail: plotnikov.perm@mail.ru. ORCID 0000-0001-6846-044X

*Abstract.* The paper characterizes the discourse on foreign policy identity of Belarus during presidential election campaigns: the way in which political elites perceive Russia and Europe, as well as how they identify themselves in relation to foreign policy forces. The author analyzes the electoral cycles, namely the presidential elections in Belarus, according to 2 criteria: foreign policy orientation towards “one’s own” and resistance to threats from “others”. The study’s methodological innovation lies in its exploration of foreign policy identity, which is examined by the author through the lens of alternative strategies. These strategies encompass the predominant identification of the Republic with either Russia or Europe, as well as the discourse surrounding the perception of Belarus as a distinct civilization. The paper outlines various transformation stages of the foreign policy identity of Belarus. The author argues that Belarus’s foreign policy identity is shifting towards an alliance with Russia. The paper asserts that the actualization of the European vector of identity in the second half of the 2000s has led to an adjustment of foreign policy positioning, with a focus on its sovereignty and independence, whose threats are perceived both from the West and from the East. The current system of balancing between Belarus and the West and Russia was consolidated through the mediation of Minsk in the settlement of the Ukrainian crisis in 2014. By the middle of 2020s, the dominant strategy becomes to perceive Belarus as a separate civilization, while maintaining a strategic alliance with Russia.

*Keywords:* foreign policy identity, foreign policy strategy, Belarus, foreign policy, Western Russianism, Europeanism.

*For citation:* Plotnikov D. S. Discourse on Foreign Policy Identity of Belarus (Within the Context of Presidential Electoral Campaigns). *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2025. Vol. 26. No. 1. Pp. 40–55.

## References

- Adamovich, A (1988). Oglyanis' okrest! [Look around!]. *Ogonek*, 39, 28–30.
- Astapenya G. (2020). Kak belorusskii politicheskii krizis menyaet otnoshenie k Rossii [The Manner in Which the Belarusian Political Crisis is Effecting Changes in Attitudes towards Russia]. *RSMD*. Retrieved from <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/global-governance/kak-belorusskiy-politicheskiy-krizis-menyaet-otnoshenie-belorusov-k-rossii/?ysclid=m4i2r4sn5u534298112>
- Belozyorov V. K. (2023). Strategiya kak politicheskoe yavlenie i ponyatie [Strategy as a Political Phenomenon and Concept]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia], 25(2), 368–376.
- Fadeeva, L. A., Plotnikov, D. S. (2021). Politika identichnosti i mezhdunarodnaya bezopasnost' evropeiskikh gosudarstv postsovetskogo prostranstva [Identity Politics and International Security of the Post-Soviet European States]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya* [Vestnik Rossijskogo Peoples' Friendship University. Series: Political Science], 4(23), 614–629.
- Goncharik, V. (July 2001). “Vместе с Россией — в Европу” [Together with Russia — to Europe]. *Izvestiya* [Izvestiya]. Retrieved from <https://iz.ru/news/249533>
- Gronskii, A. D. (2020). Belorusskii natsionalizm i zapadnorussizm: problemy protivostoyaniya [Belarusian Nationalism and Western Russianism: The Problems of Confrontation]. *Tetradi po konservatizmu* [Notebooks on conservatism], 2, 162–168.
- Gutorov, V. A., & Mal'tseva, D. A. (2022). *Sovremennye politicheskie strategii* [Modern Political Strategies]. SPb: RKHGA.
- Koktysh K. (2017) Rossiya i Belarus': obrecheny byt' vmeste [Russia and Belarus: Doomed to be Together]. In T. A. Makhmutov (Ed.) *Ehvoljutsiya postsovetskogo prostranstva: proshloe, nastoyashchee, budushchee: khrestomatiya* [The Evolution of the Post-Soviet Space: Past, Present, Future: a Textbook]. (pp. 29–35) Moskva, RSMD.
- Koktysh, K. E. (2021). Belorussiya: novaya geopoliticheskaya real'nost'? [Belarus: A New Geopolitical Reality?]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies], 3, 91–110.
- Krutikov A. (2021) Kontseptsii istorii Belorussii. III. “Russkii mir”, “litvinizm” i “Belorusskaya tsivilizatsiya” [Concepts of the History of Belarus. III. “Russian World”, “Litvinism”, “Belarusian Civilization”]. *Perspektivy* [Perspectives]. Retrieved from [https://www.perspektivy.info/history/koncepcii\\_istorii\\_belorussii\\_iii\\_russkij\\_mir\\_litvinizm\\_i\\_belorusskaja\\_civilizaciya\\_chast\\_2\\_2021-05-21.htm#4](https://www.perspektivy.info/history/koncepcii_istorii_belorussii_iii_russkij_mir_litvinizm_i_belorusskaja_civilizaciya_chast_2_2021-05-21.htm#4)
- Krutikov, A. (2020). Kontseptsii istorii Belorussii. II “Russkii mir”, “litvinizm”, “Belorusskaya tsivilizatsiya” [Concepts of the history of Belarus. II “Russian World”, “Litvinism”, “Belarusian Civilization”]. *Perspektivy* [Perspectives], 4, 66–79.
- Manuilova, P. V. (2019). Sotrudnichestvo Rossijskoi Federatsii i Respubliki Belarus' v sfere kul'tury v ramkakh soyuznogo gosudarstva [Cooperation Between the Russian Federation and the Republic of Belarus in the Cultural Sphere in the Frameworks of the Union State]. *Postsovetskie issledovaniya* [Post-Soviet Studies], 2(6), 420–428.
- Morozova, E. V. (2016). Obraz drugogo/chuzhogo v formirovanii vneshnepoliticheskoi identichnosti (obzor literatury) [Image of Other/Alien in Formation of Foreign Policy Identity (Literature Review)]. *Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and Socio-Educational Thought], 8(6/2), 183–186.
- Muhametov, R. S. (2018). Rossijsko-belorusskaya integratsiya: vnutripoliticheskie prichiny sozdaniya [Russian-Belarusian Integration: Internal Political Reasons for its Creation]. *Paradigmy i process* [Paradigms and Processes], 4(33), 157–163.
- Nemenskii, O. B. (2016). “Poslednii soyuznik”: rossijsko-belorusskie otnosheniya na sovremennom ehtape [“The last ally”: Russian-Belarusian Relations at the Present Stage.]. *Kontury global'nyh transformatsii* [Contours of Global Transformations], 9(5), 24–39.

- Osipov, M. (2021, September). V Belarusi vpervye otmechayut Den' narodnogo edinstva [Belarus is Celebrating National Unity Day for the First Time]. *Soyuz Belarus'/Rossiya* [Union Belarus/Russia]. Retrieved from <https://rg.ru/2021/09/15/v-belarusi-vpervye-projdet-den-narodnogo-edinstva.html>
- Pavlova, A. V. (2024). Stanovlenie vneshnepoliticheskoi identichnosti de-fakto gosudarstva: ot provozglasheniya k mezhdunarodno-pravovoi sub"ektnosti (kazus Abkhazii) [The Formation of the Foreign Policy Identity of a de facto state: From Proclamation to International Legal Subjectivity (the Case of Abkhazia)]. *Mezhdunarodnaya analitika* [International Analytics]. 15(1), 154–173.
- Plotnikov, D. S. (2018). Izmenenie "politiki pamyati" v gosudarstvakh-soyuznikakh Rossii na postsovetskom prostranstve posle 2014 goda [Changes in "Politics of Memory" of the Post-Soviet Russia's Allies after 2014.]. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya* [Bulletin of Perm University. Political Science]. 1, 92–107.
- Plotnikov, D. S. (2020). Interpretatsii proshlogo v stranakh Evraziiskogo Soyuza v kontekste integratsionnykh protsessov [Interpretations of the Past in the Countries of Eurasian Union Through the Lens of Integration]. *Central'naya Evraziya* [Central Eurasia]. 1(4), 51–64.
- Ponamareva A. M. (2024) Istoricheskaya politika Respubliki Belarus': peripetii ehvolyutsii [History politics of Belarus: Peripeteias of Evolution]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika* [Lomonosov World Politics Journal], 4(16), 95–139.
- Prohorenko I. (2024). Identichnost' kak klyuch k ponimaniyu mirovoi politiki [Identity as Key to Understanding World Politics]. *Mezhdunarodnaya analitika* [International Analytics]. 15(1), 11–19.
- Shanshieva, L. N. (2014). Dualizm belorusskoi identichnosti [Dualism of Belarusian Identity]. In Yu. I. Igritskii (Ed.) *Evropeizm i natsionalizm v stranakh Vostochnoi Evropy* [Europeanism and nationalism in Eastern European countries] (pp. 7–26). Moskva: INION RAN.
- Shimov, V. V. (2010). Rossiya i russkie kak faktor Belorusskoj identichnosti [Russia and Russians as a Factor of Belarusian Identity]. *Sociologiya* [Sociology], 4, 76–84.
- Shvetsov Y. U. (2005). *Ob"edinennaya naciya. Fenomen Belarusi* [United Nation. Phenomenon of Belarus]. M.: Evropa.
- Shvetsov, Yu. (2018). Belarusy: dva proekta: o zakonmernostyakh razvitiya belorusskoi kul'tury [Belarusians: Two Projects: about the Patterns of Development of Belarusian Culture]. *Diskussii i polemika* [Discussions and Controversy], 1(12), 114–115.
- Skriba, A. S., Drozdova, A. V. (2020). Belorusskaya vneshnyaya politika i ehvolyutsiya vneshnepoliticheskoi sredy [Foreign Policy of Belarus and the Evolution of its Domestic Political Environment]. *Puti k miru i bezopasnosti* [Paths to Peace and Security], 2(59), 150–166.
- Taratorin D. (2024 June 26) Belorusskaya oppozitsiya dobivaetsya osobogo statusa v OON [The Belarusian Opposition is Seeking Special Status in the UN]. *Nezavisimaya gazeta* [Nezavisimaya Newspaper]. Retrieved from [https://www.ng.ru/cis/2024-06-26/1\\_9036\\_status.html](https://www.ng.ru/cis/2024-06-26/1_9036_status.html)
- Tsarik, Yu. Yu. (2020). Politekhonomiya Belarusi, ehvolyutsiya belorussko-rossiiskikh otnoshenii i politicheskii krizis 2020 goda [Political Economy of Belarus, Evolution of Belarus-Russia Relationship, and the Political Crisis of 2020]. *Krizis v Belarusi* [Crisis in Belarus], 2(59), 133–149.
- Tsedilina, E. (2011). Belarus' posle prezidentskikh vyborov — mezhdru Rossiei i Zapadom [Belarus after the Presidential Elections — between Russia and the West]. Retrieved from <https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossi>

Received 18.12.2024  
Accepted 25.01.2025

© 2025 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

## Приложение

### Appendix

Таблица. Внешнеполитические ориентиры в риторике политических акторов Беларуси в электоральный период

*Table. Foreign policy orientations in the rhetoric of political actors in Belarus during the electoral period*

Годы	Односторонняя ориентация на Европу («европеизм»)	Преимущественная ориентация на Европу	Многовекторность/Нейтралитет «цивилизационная стратегия»	Преимущественная ориентация на Россию	Односторонняя ориентация на Россию «Западно-русизм»
1994	З.Поздняк				А.Лукашенко
2001				А.Лукашенко В.Гончарик	
2006		А.Малинкевич	А.Лукашенко		
2010	А.Санников		А.Лукашенко		
2015			А.Лукашенко Т.Короткевич		
2020		В.Бабарико	А.Лукашенко» С.Тихановский Св.Тихановская	В.Ципкало	